

Испано-американские отношения в 1890-е годы в контексте доктрины Монро

© Волосюк О.В., 2023

Ольга Виленовна Волосюк, доктор исторических наук, профессор, руководитель Департамента зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

109028, Москва, Покровский бульвар, 11

ORCID: 0000-0002-3115-6978

E-mail: ovolosiuk@hse.ru

Аннотация. Доктрина Монро, провозглашенная в 1823 г., успешно использовалась Соединенными Штатами на протяжении всего XIX столетия для защиты территориальных и политических интересов США в Западном полушарии. Одним из наиболее очевидных примеров ее применения в международных отношениях стала испано-американская война 1898 г. Непредвзятым свидетелем применения американцами доктрины Монро в отношении Испании и Кубы в 1890-е гг. стал российский посол в Мадриде Дмитрий Егорович Шевич. На основе его донесений рассмотрены этапы эскалации конфликта, прослежена эволюция агрессивной политики США по отношению к Мадриду под предлогом защиты интересов Испании от кубинских «инсургентов», оценены роль и участие России. Доктрина Монро использовалась в условиях, когда позиции правительства США были абсолютно прочны. Если в 1870-е гг. ситуация

на Кубе, да и в самих США к этому не располагала, то в 1890-е гг. положение США на международной арене, стабилизация положения в стране в результате Реконструкции, да и хаос во внутривнутриполитической ситуации Испании послужили основными факторами для уверенности Вашингтона в успехе своего предприятия. США использовали разные методы давления на Испанию с целью выдавить ее с Кубы и получить остров в свое безраздельное владение. При этом если в 1896–1897 гг. в отношениях преобладала дипломатическая риторика о необходимости «умиротворить» ситуацию на Кубе и готовность выступить в роли посредника между метрополией и инсургентами, то после взрыва брошеносца «Мэн» отношения с Испанией перешли в форму угроз и ультиматумов. Вашингтон открыто озвучил свое право решать судьбы государств и народов Западного полушария.

Ключевые слова: Испания, США, испано-американская война 1898 г., Россия, Дмитрий Егорович Шевич

Для цитирования: Волосюк О.В. (2023) Испано-американские отношения в 1890-е годы в контексте доктрины Монро. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 184–200. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-184-200

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность. Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2023 году.

Las relaciones hispanoamericanas en la década de 1890 en el contexto de la Doctrina Monroe

© Volosyuk O.V., 2023

Olga V. Volosyuk, doctora en Historia Moderna, directora del Departamento de estudios regionales, catedrática en la Facultad de Economía Mundial y Relaciones Internacionales de la Universidad Nacional de Investigación «Escuela Superior de Economía».
109028, Rusia, Moscú, bulevar Pokrovsky, 11
ORCID: 0000-0002-3115-6978 E-mail: ovolosiuk@hse.ru

Resumen. La Doctrina Monroe, proclamada en 1823, fue utilizada con éxito por Estados Unidos durante todo el siglo XIX para proteger los intereses territoriales y políticos de Estados Unidos en el hemisferio occidental. Uno de los ejemplos más evidentes de su aplicación en las relaciones internacionales fue la Guerra Hispano-Estadounidense de 1898. Un testigo imparcial de la aplicación de la Doctrina Monroe por parte de EEUU hacia España y Cuba en la década de 1890 era el embajador ruso en Madrid, Dmitry Shevich. A través de sus informes se consideran las etapas de la escalada del conflicto, se rastrea la evolución de la política agresiva de Estados Unidos hacia Madrid con el pretexto de proteger los intereses de España de los «insurgentes» cubanos, se valora el papel y la participación de Rusia. La Doctrina Monroe se aplicó allí donde y cuando la posición del Gobierno de Estados Unidos era absolutamente fuerte. Si en la década de 1870, la situación en Cuba, e incluso en los propios Estados Unidos, no era propicia, no era así en la década de 1890. La posición más firme de Estados Unidos en la arena internacional, la estabilización de su situación interna como resultado de la Restauración y el caos en la situación política en España fueron los principales factores para que Washington tuviera seguridad del éxito de su empresa. Estados Unidos utilizó varios métodos de presión sobre España para expulsarla de Cuba y obtener la isla en su posesión indivisa. Al mismo tiempo, en 1896–1897, las relaciones estuvieron dominadas por la retórica diplomática sobre la necesidad de «pacificar» la situación en Cuba y la voluntad de actuar como intermediario entre la metrópoli y los insurgentes, luego, tras la explosión del acorazado Maine, las relaciones con España se convirtieron en amenazas y ultimátums. Washington expresó abiertamente su derecho a decidir el destino de los estados y las naciones del hemisferio occidental.

Palabras clave: España, Estados Unidos, guerra hispanoamericana de 1898, Rusia, Dmitry Shevich

Para citar: Volosyuk O.V. (2023) Las relaciones hispanoamericanas en la década de 1890 en el contexto de la Doctrina Monroe, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 184–200. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-184-200

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Agradecimientos. Este trabajo se preparó con una subvención de la Facultad de Economía Mundial y Asuntos Internacionales de HSE en 2023.

Spanish-American Relations in the 1890s in the Context of the Monroe Doctrine

© Volosyuk O.V., 2023

Olga V. Volosyuk, Doctor Hab. of History, Professor, Head of the School of Regional Studies of the Department of Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University «Higher School of Economics».

109028, Russia, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11

ORCID: 0000-0002-3115-6978

E-mail: ovolosiuk@hse.ru

Abstract. The Monroe Doctrine, proclaimed in 1823, was successfully used by the United States throughout the 19th century to protect US territorial and political interests in the Western Hemisphere. One of the most obvious examples of its application in international relations was the Spanish-American War of 1898. The Russian ambassador in Madrid, Dmitry Shevich, was an unbiased witness of the application of the Monroe Doctrine by the Americans to Spain and Cuba in the 1890s. Based on his reports, we analyze the stages of the escalation of the conflict, examine the evolution of the aggressive US policy towards Madrid under the pretext of protecting the interests of Spain from Cuban «insurgents», we address the role and participation of Russia in the conflict. The Monroe Doctrine was applied where and when the position of the US government was absolutely strong. Whereas in the 1870s the situation in Cuba, and even in the United States itself, was not very appropriate, it is in the 1890 that the position of the United States in the international arena, the stabilization of the situation in the country as a result of the Reconstruction era and the chaos in the domestic political situation in Spain served as key factors for Washington's confidence in the success of its enterprise. The United States used various methods of pressure on Spain in order to squeeze it out of Cuba and get the island into its undivided possession. At the same time, whereas in 1896–1897 the relations were dominated by diplomatic rhetoric about the need to «pacify» the situation in Cuba and the willingness to act as an intermediary between the metropole and the insurgents, the relations with Spain turned into threats and ultimatums after the explosion of the battleship Maine. Washington openly voiced its right to decide the fate of the states and nations of the Western Hemisphere.

Key words. Spain, USA, Spanish-American War of 1898, Russia, Dmitry Shevich

For citation: Volosyuk O.V. (2023) Spanish-American Relations in the 1890s in the Context of the Monroe Doctrine, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 184–200. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-184-200

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Acknowledgements. Support from the Individual Research Program of the HSE Faculty of World Economy and International Affairs is gratefully acknowledged.

Доктрина Монро

2 декабря 1823 г., в связи с угрозой интервенции Священного союза в Латинскую Америку для восстановления правления Испании в ее колониях, президент США Джеймс Монро (James Monroe, 1817–1825) выступил с президентским посланием, в котором был провозглашен принцип «Америка для американцев». США предупредили европейские метрополии, что любая попытка их вмешательства в дела своих бывших колоний в Америке будет расцениваться как нарушение жизненных интересов США.

Доктрина Монро оказалась очень жизнеспособной и успешно применялась Соединенными Штатами на протяжении всего XIX столетия для прикрытия экспансии США на Запад и присоединения к США части территории испанских колоний, Мексики и пр. События, которыми в 1898 г. ознаменовалась 75-я годовщина провозглашения доктрины Монро, получили печальную известность во всем мире.

Исследования по испано-американской войне 1898 г. были крайне популярны в СССР и служили подтверждением концепции В.И. Ленина об империалистическом характере войн рубежа XIX и XX вв. [Слезкин, 1956; Владимиров, 1957; Шустов, 1970; Белявская, 1985]. Эту тему разрабатывали ученые-американисты и латиноамериканисты, специалисты по истории Испании обратились к этому сюжету только несколько лет назад. В коллективных трудах «История Испании» [Волосюк и др., 2014: 437–443] и «История внешней политики Испании» [Аникеева и др., 2014: 157–162] появились разделы, посвященные роли Испании в этой войне. Ценным дополнением ко всем известным нам документам о тонкостях взаимоотношений испанской монархии и американской республики по кубинскому вопросу могут служить донесения российских дипломатов из Мадрида, в частности Дмитрия Егоровича Шевича, которые являются важным свидетельством о применении доктрины Монро американцами в отношении Испании и Кубы в 1890-е гг. Эти документы сохранились в Архиве внешней политики Российской империи. Дополнительным источником служат донесения испанских дипломатов из Петербурга, находящиеся в Архиве МИД Испании (Archivo del Ministerio de Asuntos Exteriores). Отдельные документы недавно были введены в научный оборот О. Моралесом [Моралес, 1998] и М.А. Фридманом [Фридман, 2011]. Комплексно этот свод архивных документов впервые вводится в научный оборот, что позволяет изучить ситуацию «изнутри»: рассмотреть этапы эскалации конфликта, показать эволюцию агрессивной политики США по отношению к Испании, продемонстрировав тем самым применение доктрины Монро на практике, оценить роль и участие России в событиях, которые непосредственно не затрагивали ее внешнеполитические интересы, но позволяли скоординировать выработку ее курса в конце XIX в. по отношению к европейским державам и США.

Испания и Куба во второй половине XIX в.

В 1868 г. на Кубе вспыхнуло восстание против испанского владычества, переросшее в десятилетнюю войну за независимость. США моментально подключились к конфликту, причем сразу на двух уровнях: «кубинский вопрос» был внесен в повестку дня Конгресса, а в стране была развернута активная пропаганда среди населения в поддержку идеи независимости острова. В этих условиях США попытались взять на себя роль посредника под предлогом защиты Испании от кубинских повстанцев, активизировав свои действия в середине 1870-х гг., когда Вашингтон обратился к европейским державам с предложением также принять участие в политике посредничества [Ивкина, 2007: 250–283]. Испания в свою очередь обратилась с просьбой к европейским державам не поддерживать условия США, особенно активизировав свои дипломатические демарши после восстановления на троне Альфонса XII (Alfonso XII de España, 1874–1885). Надо заметить, что европейские монархи довольно равнодушно отреагировали как на запросы США, так и на попытки Испании противостоять этим запросам. Это касается как Англии и Франции, так и Пруссии и, что важно, России.

Отношения России и Испании в 1870-е гг. оказались в довольно деликатном положении. В 1868 г. в результате революции в Испании была смещена с трона королева Изабелла II (Isabel II de España, 1833–1868). Россия не признала революцию, и испанский посол герцог де Осуна (Mariano Téllez-Girón, 1814–1882) покинул Петербург. Дипломатические отношения были прерваны на 7 лет, и только с восстановлением на престоле короля Альфонса XII председатель Совета министров Испании, лидер консервативной партии Антонио Кановас дель Кастильо (Antonio Cánovas del Castillo, 1828–1897) назначил в Петербург в апреле 1875 г. своего близкого друга, опытного испанского политика Мануэля Антонио де Акунья и Девите, маркиза Бедмара (Manuel Antonio de Acuña y Dewitte, 1821–1883)¹,

*Испанский посол в Петербурге
маркиз де Бедмар (1875–1877)*

¹ Don Manuel Antonio de Acuña Y Dewitte, Marqués de Bedmar, Embajador en la Rusia del Zar Alejandro II (16 de abril de 1875 – 9 de enero de 1877). Real Asociación Española de Cronistas Oficiales. URL: <http://www.cronistasoficiales.com/?p=172569> (accessed: 01.08.2023).

которому была поставлена задача всеми способами удержать Петербург от поддержки курса Вашингтона.

И хотя России после Крымской войны необходимо было восстанавливать свой авторитет и укреплять свое влияние, а значит, обретать новых союзников, Испания и ее отношения с США вокруг Кубы были достаточно далеки от центра ее внимания. Об этом испанскому посланнику неоднократно давал понять канцлер А.М. Горчаков (1798–1883) и именно об этом Бедмар докладывал в Мадрид: «В Соединенных Штатах, сказал мне князь Г., никто не имеет реального влияния, и если думают, что Россия пользуется там каким-то авторитетом, то это ошибка. В отношениях с этой республикой у нее всегда были столкновения <...> поскольку эта нация не может искренне сочувствовать какой-либо монархической власти»². В инструкции посланнику в Мадрид Михаилу Александровичу Горчакову (1839–1897) в 1879 г. также говорилось, что «Испания не ведет активную внешнюю политику, которую нам постоянно приходилось бы брать в расчет» [Бухармедова, 2016: 164]. Однако дипломатический опыт канцлера Горчакова давал о себе знать, и он, чтобы не огорчать испанского дипломата, заявлял Бедмару, «что российское влияние, хотя и незначительное в Америке, всегда будет дружелюбным и благоприятным для Испании»³.

Прошло 10 лет после Десятилетней войны 1868–1878 гг. за независимость Кубы и в 1895 г. на Кубе вновь начались волнения. В этот драматический для Испании момент российским послом и был назначен Дмитрий Егорович Шевич (1839–1906).

Российский посол в Мадриде Дмитрий Егорович Шевич

Дипломатическая карьера Шевича, которой на первых порах во многом способствовал его дед, член Государственного совета Д.Н. Блудов (1785–1864), началась в 1860 г. География его послужного списка крайне обширна: он начал службу в Италии — в Неаполе и Риме, затем в 1863 г. последовало назначение в Штутгарт, а в 1867 г. — в Стокгольм. В 1869 г. он вернулся в Италию, где к 1883 г. дослужился до должности советника посольства Италии и проявил себя столь блестяще, что нередко исполнял обязанности поверенного в делах.

*Российский посол в Мадриде
Дмитрий Егорович Шевич
(1896–1905)*

² Archivo del Ministerio de Asuntos Exteriores. Política, Leg. 1722, Exp. 1.

³ Секретная телеграмма герцога Бедмара в Мадрид // Archivo del Ministerio de Asuntos Exteriores. Política, Leg. 1722, Exp. 1.

В 1886 г. в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра он прибыл в Японию, где в 1891 г. на его глазах японский полицейский ранил прибывшего в город Оцу наследника российского престола, будущего императора Николая II (1894–1917). Николая срочно доставили в дом губернатора, причем весь путь до его резиденции (более получаса) российский посланник проделал бегом, прикрывая своим телом одну из дверей коляски с наследником. Через год после всего этого Шевич был направлен в Португалию, которая воспринималась в России как далекая и малозначимая страна [Коваль, 2016: 174–175]. В Мадриде он провел девять лет: с 1896 по 1905 г. Испанский период его дипломатической карьеры оказался не только самым продолжительным, но и самым напряженным и ответственным. В центре его профессиональных интересов в первые годы службы и оказались испано-американские отношения.

Если в 1870-е гг. кубинские события были далеки от политических интересов Петербурга, то в 1896 г. при отъезде Д.Е. Шевича в Мадрид в инструкции указывалось, что необходимо внимательно следить за событиями в испанских колониях и докладывать о развитии там испано-американских отношений. Как указывала Т.Б. Коваль, российский МИД ожидал от Шевича осторожной политики и неуклонного соблюдения принципов нейтралитета и невмешательства. Задача была избежать втягивания России в разгоравшийся конфликт между Испанией и США и не допустить, чтобы этот конфликт перекинулся на европейский континент [Коваль, 2016: 177].

Эскалация конфликта и роль США: 1896–1897 гг.

Шевич не только внимательнейшим образом следил за развивающимся в Мадриде противостоянием, но и сам оказался в центре событий: регулярные встречи в дворце Правительства, расположенном в Каса де лос Эрос на улице Алькала, 34, для бесед с государственным секретарем Карлосом Мануэлем О’Доннеллом, герцогом де Тетуаном (Carlos Manuel O’Donnell, 1834–1903), чередовались с частыми визитами в его новую резиденцию на улице Фернандо эль Санто, 13, американского посланника Хэнниса Тейлора (Hannis Taylor, 1851–1922).

Тейлор, наделенный самыми широкими полномочиями, без церемоний давил на испанское правительство, добиваясь согласия Испании на посредничество США в урегулировании противостояния инсургентов с колониальными властями, а Кановас всеми способами противостоял

Каса де лос Эрос на улице Алькала, 34

ультиматумам Тейлора [Menéndez, 1944]: эта политическая напряженность, по словам Шевича, чувствовалась не только в салонах испанской знати, но и на улицах Мадрида.

В мае 1896 г. он писал в Петербург: «Надо сказать, что состояние и непрерывное вмешательство Правительства и всеобщего мнения США в дела, касающиеся отношений Испании со своими колониями, совершенно вызывают недоверие испанцев. Они, хотя чувствуют свою немощь перед грубой силой американцев, избегают, насколько это возможно, серьезных с ними столкновений, однако с нетерпением предвидят ту минуту, когда станет невозможным дальше терпеть вызывающий и оскорбительный образ действий США, очевидно зазнающихся только потому, что они уверены, что солидарность Европы по отношению к опасности всеобъемлющей Американской гегемонии останется навсегда пустыми словами, благодаря двоедушию и эгоизму некоторых держав»⁴. Испанское правительство столь же настойчиво, как оно отвергло план американского посредничества, пыталось добиться поддержки европейских держав, а герцог де Тетуан информировал Шевича о готовности Испании выработать проект автономии для Кубы и заявлял, что «военный успех мало-мальски значительных размеров, а также прекращение со стороны Америки поощрения инсургентов и помощи им были бы совершенно достаточны для того, чтобы безопасно ввести в действие обещанные реформы»⁵. Тейлор же, напротив, убеждал российского посланника, что посредничество США способствовало бы разрешению ситуации в пользу Испании, однако аргументы американца вызывали у Шевича определенную долю скепсиса. «Невольно является вопрос, — докладывал он в Петербург, — почему Правительство США, если оно в этом деле чистосердечно, не принимает уже теперь, не дожидаясь ходатайства о посредничестве, надлежащие меры для успокоения умов на о. Кубе, а главное для вразумления американских граждан, дабы они прекратили производимую сепаратистскую пропаганду, столь противоречащую дружественным отношениям между обоими

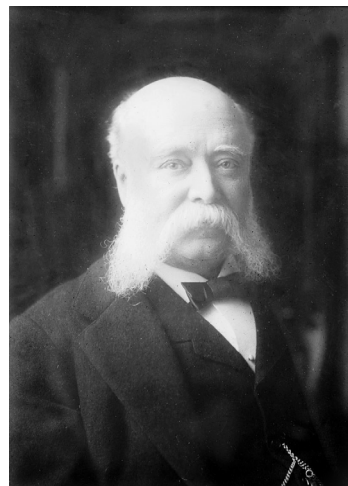
*Посланник США в Мадриде
Хэннис Тейлор (1893–1897)*

⁴ Д.Е. Шевич — А.Б. Лобанову-Ростовскому. Мадрид. 30.04/09.05.1896 // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 132. Л. 29–30.

⁵ Д.Е. Шевич — А.Б. Лобанову-Ростовскому. Мадрид. 26.06/08.07.1896 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 132. Л. 74–82.

правительствами»⁶. В следующем донесении он подводит черту, указывая, что попытка «заинтересовать Европу» оказалась для Испании неудачной и испанское правительство было вынуждено довольствоваться «предпринятыми Вашингтонским кабинетом мерами для ограничения о. Кубы»⁷.

8 августа 1897 г. от выстрелов испанского анархиста скончался Кановас дель Кастильо, его временно заменил Марсело Аскаррага (Marcelo Azcárraga Palmero, 1832–1915), который решил уволить Тетуана и метался между двумя своими протекторами: Франсиско Сильвелой (Francisco Silvela, 1845–1905) и Франсиско Ромеро Робледо (Francisco Romero Robledo, 1838–1906)⁸. Крайние ультраконсерваторы, оба неоднократно входили в состав правительств Кановаса [Salom Costa, 1967]. Министерская чехарда и «непрочность консервативного кабинета» совпали с приездом в Мадрид в начале сентября нового американского посланника. Им стал генерал Стюарт Вудфорд (Stewart L. Woodford, 1835–1913), выпускник Йельского и Колумбийского университетов, участник Гражданской войны, занимавший ранее кресло члена Конгресса и вице-губернатора Нью-Йорка. Учеба в престижных американских университетах не прошла даром: Шевич при знакомстве с генералом иронично указывает на «изысканную вежливость и кажущуюся сердечность нового американского представителя, несколько отличающую его от общей массы североамериканских граждан, попадающих на дипломатические посты в Европе»⁹.

Посланник США в Мадриде
Стюарт Вудфорд (1897–1898)

Вудфорд был «снабжен самыми широкими полномочиями в смысле вымогательства от испанского правительства, если не полной и немедленной автономии острова Куба, то, по крайней мере, признания за Соединенными Штатами вмешательства как в дело умиротворения восстания, так и в вопрос окончательного урегулирования политического и экономического положения антильской колонии»¹⁰ и продолжил действовать в Мадриде методами Хэнниса Тейлора.

Не дожидаясь урегулирования внутривосточного кризиса, Вудфорд развернул бурную деятельность. 22 сентября, при первом свидании с герцогом де Тетуаном, он «категорически выяснил ему причины, заставляющие

⁶ Д.Е. Шевич — Н.П. Шишкину. Мадрид. 04/16.09.1896 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 132. Л. 146–147.

⁷ Д.Е. Шевич — Н.П. Шишкину. Мадрид. 16/28.09.1896 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 132. Л. 148–153.

⁸ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 04/16.09.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 163.

⁹ Там же. Л. 162–163.

¹⁰ Там же. Л. 163.

Вашингтонский кабинет настаивать на скорейшем умиротворении острова Куба», заявив, что американское правительство «не может оставаться равнодушным к нынешнему положению вещей в соседней с американским материком Испанской Колонии». Шевич пояснил причину этого «неравнодушия», обратив внимание на то, что «интересы американцев там слишком велики, так как им принадлежит 2/3 торговли и промышленности острова». На следующий день, 23 сентября, Вудфорд отправил в испанский МИД ноту с изложением позиции правительства США¹¹, а 30 сентября он посетил российского посланника с целью пересказать ему содержание ноты и обсудить ситуацию¹². Через пару дней Вудфорд вновь оказался на улице Фернандо эль Санто и вручил Шевичу черновик своей депеши, отправленной в Вашингтон, в которой излагалась беседа с российским посланником, только для того (по его словам. — О.В.), чтобы Шевич смог точно передать детали их беседы в Петербург¹³.

В разгар этих дипломатических интриг 5 октября в Мадриде был назначен новый глава правительства. Им стал лидер партии либералов, постоянный политический противник Кановаса Пракседес Матео Сагаста (Práxedes Mateo Sagasta, 1825–1903). На должность государственного секретаря он пригласил Пио Гульона Иглесиаса (Pío Gullón Iglesias, 1835–1917), занимавшего пост министра внутренних дел в правительстве Сагасты еще в 1883 г. [Paniagua Pérez, 1990].

«Призвание ко власти либеральной партии, — писал Шевич, — объясняется... осложнившимися отношениями с Североамериканскими Соединенными Штатами, улучшения которых легче ожидать от уступчивости либералов, чем от непреклонного сопротивления, входившего в программу консервативного кабинета»¹⁴. Действительно, Сагаста пошел на значительные уступки. Была опубликована колониальная программа нового кабинета, свидетельствовавшая «о расширении программы реформ для о. Кубы и о необходимости для подавления восстания принятия, наряду с военными действиями, и политических мер, долженствующих способствовать умиротворению края»¹⁵. Он отозвал с Кубы жесткого генерала Валериано Вейлера

Государственный секретарь
Испании Пио Гульон Иглесиас
(1897–1898, 1905, 1906)

¹¹ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 17/29.09.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 169.

¹² Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 18/30.09.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 173–177.

¹³ Там же. Л. 178–179.

¹⁴ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 24.09/06.10.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 189.

¹⁵ Там же. Л. 190.

(Valeriano Weyler, 1838–1930), заменил его более мягким генералом Рамоном Бланко (Ramón Blanco y Erenas, 1833–1906), уполномоченным ввести автономию острова [Guerra, 1975].

24 октября российского посла пригласила на аудиенцию королева-регент Мария-Кристина (María Cristina de Austria, 1885–1902), которая обратилась к Шевичу с просьбой передать ей копию с депеши американского посланника, в которой он уведомлял свое правительство о сделанных испанскому кабинету заявлениях. Шевич согласился. Через пару дней к нему наведился за указанной депешей секретарь королевы и попросил российского посла ознакомиться с содержанием ответной испанской ноты (23.10.1897), поскольку, по словам секретаря, «министр иностранных дел скрывает от королевы-регентши и министра-президента получаемые и составляемые им дипломатические документы»¹⁶. Этого примера достаточно, чтобы понять, какой хаос был во внутренних делах испанской монархии в конце 1890-х годов и насколько легко было свалить этого колосса на глиняных ногах.

О чем же была эта таинственная испанская нота, содержанием которой озаботились все члены правящей верхушки Испании? В ней говорилось, что испанское правительство предлагает американскому поддержать усилия Испании в умиротворении Кубы, соблюдать нейтралитет и прекратить «флибустьерские экспедиции» к острову¹⁷. Американский посланник обиделся на термин «флибустьерские экспедиции» и оговорил, что США не нарушают ни существующих договоров, ни правил международного права, на что испанский министр представил еще одну ноту, схожую по содержанию с предыдущей. «Этот дополнительный обмен полемического свойства едва ли может считаться благоприятным признаком для удовлетворительной развязки испано-американского замешательства», — заключал свое донесение Шевич¹⁸.

В конце ноября испанское правительство приняло четыре декрета, которыми Кубе была дарована новая конституция, предоставившая ей полную политическую, административную и экономическую автономию. На Кубе и в Пуэрто-Рико были учреждены местные парламенты и должность генерал-губернатора с правами королевского наместника. Парламенты получили право решать все вопросы, касающиеся внутренних дел, юстиции, финансов, общественных работ, образования и сельского хозяйства, для чего были учреждены пять министерств. Вопросы армии и иностранных дел остались в ведении метрополии. Торговые договоры остались в ведении испанского правительства при участии делегатов от колоний¹⁹ [Paniagua Pérez,

¹⁶ Д.Е. Шевич — М.Н. Муравьеву. Мадрид. 12/24.10.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 212.

¹⁷ Секретная телеграмма Д.Е. Шевича. Мадрид. 15/27.10.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 344.

¹⁸ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 28.10/09.11.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 222–223.

¹⁹ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 16/28.11.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 230–231.

1990]. Гульон при встрече заявил Шевичу, что США должны быть удовлетворены действиями Испании²⁰, однако Шевич отнесся к этому с изрядной долей скепсиса. Комментируя Послание президента США по случаю открытия Конгресса, российский посол замечает: «Сепаратизм на Кубе далеко не побежден и деятельно поддерживается американскими джингоистами, вроде бывшего Посланника в Мадриде г. Тейлора»²¹, — и продолжает: «Испании свысока делается внушение как можно скорее покончить с восстанием под угрозой вооруженного вмешательства США, если настоящее положение продлится слишком долго»²². Он приходит к выводу, что «прямым последствием этого, весьма вероятно, оказался бы разрыв дипломатических отношений между Мадридским и Вашингтонским кабинетами»²³. Следует обратить внимание, что, анализируя ситуацию, он впервые открыто озвучивает возможность разрыва. До этого и в заявлениях руководителей испанского правительства, и в размышлениях самого Шевича речь шла о тех или иных вариантах примирения.

22 декабря Вудфорд вручил мадридскому кабинету ответную ноту (на ноту от 23 октября), содержание которой в целом подтверждало вывод Шевича о нежелании правительства США идти на примирение с Испанией. В ней еще раз выражалось требование, чтобы Испания как можно скорее «умиротворила» восстание на Кубе. При этом, комментируя просьбу Мадрида о прекращении Вашингтоном открытой поддержки инсургентов, Вудфорд ответил, что «правительство Соединенных Штатов приняло по сему поводу все законные меры и дальше идти не может» и в целом «не считает более целесообразным подтверждать свое прежнее предложение о содействии в деле умиротворения Кубы»²⁴.

Завершающий этап эскалации: февраль–апрель 1898 г.

Наступил 1898 г. и начался новый этап в эскалации конфликта. 16 января 1898 г. Шевич сообщает об уличных беспорядках в Гаване, комментируя, что «американский консул в Гаване отнесся вполне практично и благоразумно к этому происшествию и поспешил успокоить свое правительство на счет безопасности американских граждан в Гаване, вследствие чего американские власти отказались от посылки туда военных судов»²⁵. Однако проходит две недели и российский посол опровергает эту информацию, указывая, что, вопреки заявлениям военного консула, 25 января правительство США

²⁰ Там же. Л. 232.

²¹ Там же. Л. 247–248.

²² Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 30.11/12.12.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 265.

²³ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 23.11/05.12.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 253–254.

²⁴ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 14/26.12.1897 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 78. Л. 275–279, 282–283.

²⁵ Д.Е. Шевич — М.Н. Муравьеву. Мадрид. 04/16.01.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 2–6.

сочло необходимым послать в Гавану стоявшее поблизости в Кайо-Уэсо броненосное судно «Мэн». «Мне кажется, — замечает он, — что факт внезапной посылки броненосца в Гавану представляет собой со стороны США сознательную несвоевременность, если не преднамеренную бестактность»²⁶.

Демарш США привел испанское правительство в полное замешательство: казалось, после принятия Конституции Кубы ситуация «умиротворилась» и напряженность в отношениях с США стала постепенно спадать. Гульон был вынужден дать согласие на этот «визит» броненосца, который, по заявлению правительства США, должен был продемонстрировать «проявление дружелюбных чувств Соединенных Штатов, пожелавших доказать Испании свое искреннее намерение восстановить морские отношения с Кубой, прерванные событиями последних лет». 8 февраля он направляет письма руководителям испанских дипломатических миссий в Париже, Берлине, Лондоне, Вене, Риме и Петербурге с разъяснением, что согласование подобного визита означает, что Испания желает избежать конфликта любой ценой [Paniagua Pérez, 1990: 185].

Менее дипломатично высказался министр колоний Сегисмундо Морет (Segismundo Moret, 1833–1913), заявивший Шевичу, что морские меры, принятые столь «неожиданно» Соединенными Штатами, указывают на твердое намерение их воспользоваться первым удобным случаем, чтобы «захватить Кубу» и что присутствие там испанских судов может сделаться необходимым хотя бы для того, «чтобы пасть с честью»²⁷, а «действия США — это не что иное, как “недостойная комедия”, систематически разыгрываемая правительством США с единственной целью — выставить на вид Европы с одной стороны корректность и предупредительность образа действий Америки, а с другой — неоткликчивость и даже неблагодарность Испании»²⁸. Логика и обидчивая риторика испанского министра понятны, но в таких же выражениях описывает ситуацию и Шевич, человек, непредвзято относившийся к ситуации. Шевич замечает, что Вашингтон не заинтересован в урегулировании ситуации — напротив, США выбрали тактику «систематического раздражения испанского общественного мнения посредством различных

Броненосное судно «Мэн»

²⁶ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 17/29.01.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 8–10.

²⁷ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 07/19.02.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 18–19.

²⁸ Там же. Л. 20.

обоюдострых мер, сопровождаемых к тому же лицемерными заявлениями в самой искренней дружбе и в желании способствовать восстановлению мира на Кубе»²⁹.

Проходит еще неделя и происходит неожиданное: 15 февраля в 9 часов 40 минут утра «Мэн» взрывается в порту Гаваны. «Ужасная катастрофа на Гаванском рейде, — тут же откликается Шевич, — жертвою которой стал полуброненосный крейсер “Майн”, произвела во всей Испании громадное впечатление»³⁰. При этом в Мадриде было понимание, что США никак и нигде не обвиняют в этом Испанию. Более того, российский дипломат указывал: «Убедившись в том, что взрыв и гибель американского крейсера произошли от внутренних условий, а не от преступного действия какого-нибудь фанатика-испанца, здешняя публика продолжила масленичные гуляния»³¹. Ничего не изменилось и через неделю. Шевич свидетельствовал, что настроение в Мадриде изменилось к лучшему, несмотря даже на ходившие довольно упорно слухи, «будто бы непричастность испанцев к делу взрыва и гибели американского крейсера “Майн” еще далеко не доказана»³². Однако в Испании были плохо знакомы с ситуацией по ту сторону Атлантики. Американская «четвертая власть» буквально захлебнулась от обвинений Испании в минировании корабля и организации взрыва. Испанская следственная комиссия ничего не смогла установить, так как США отказались от сотрудничества в расследовании этого инцидента [Guerra, 1975].

Casus belli был создан. Американцы переложили ответственность на Испанию и потребовали немедленного заключения мира с повстанцами и признания американского президента третейским судьей в урегулировании конфликта. Ситуация, по мнению дипломата, указывает «если не на неминуемость разрыва, то, по крайней мере, на приближение критического момента»³³.

Политический кризис и начало войны

Критический момент наступил в начале апреля 1898 г. Гульон 7 апреля получил от Вудфорда письмо, составленное с определенной долей издевки: понимая, что для США вопрос об отношениях с Испанией решен, он в ультимативной форме «во имя мира» требовал до «полуночи того же дня» категорического ответа на его последние предложения, касающиеся перемирия. Шевич тут же доложил в Петербург: «Здесь преобладает уверенность, что мирный исход стал отныне невероятным, так как все убеждены, что

²⁹ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 25.01/06.02.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 17.

³⁰ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 07/19.02.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 52.

³¹ Там же. Л. 53.

³² Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 15/27.02.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 55.

³³ Д.Е. Шевич — В.Н. Ламсдорфу. Мадрид. 07/19.02.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 58.

в сущности дело идет не о согласии на перемирие, а о дарованной Кубе полной независимости, на каковое условие Испания под давлением и угрозами США согласиться не может. Я и сам начинаю думать, что умеренность и благоразумие испанского правительства и народа не спасут их от последствий американского нападения, так хитро придуманного и бесцеремонно совершаемого благодаря сознанию того, что Испания слаба и изолирована»³⁴.

20 апреля президент Мак-Кинли (William McKinley, 1897–1901) по телеграфу направил в Мадрид официальный ультиматум: в нем он потребовал от Испании покинуть Кубу, население коей отныне провозглашалось им «свободным и независимым», угрожая в случае отказа принудить Испанию силою исполнить требования Соединенных Штатов [Фридман, 2011: 80]. Шевич тут же дал оценку действиям США. «Конечная цель Вашингтонского Кабинета, — написал он, — уже не самостоятельность Кубы, а прямо присоединение ея к Американским Штатам»³⁵. Он называет «мнимым» «право США и даже с оружием в руках вмешиваться во внутренние дела Испании»³⁶.

Использование США доктрины Монро достигло своего логического завершения: право США решать судьбы государств и народов Западного полушария в этом документе провозглашается абсолютно открыто и уже не сопровождается никакой дипломатической риторикой о поисках согласия и возможности урегулирования ситуации в интересах Испании.

Шевич огорчен: перечитывая его донесения, можно вспомнить слова канцлера Горчакова, сказанные им маркизу Бедмару более 20 лет назад, что российское влияние, хотя и незначительное в Америке, всегда будет дружеским и благоприятным для Испании. В донесении от 22 апреля 1898 г., уже после выступления Марии-Кристины в Кортесах и объявления ею войны США, Шевич как бы подводит черту под всей историей американо-испанского противостояния, которое, несмотря на тщетные усилия Испании, привело к безнадежной для нее ситуации. «Дело международного хищничества, коварно затеянное американскими политиками и финансистами, ныне совершается, и несчастная Испания вовлечена в безнадежную войну, из которой она неизбежно должна выйти уменьшенной, разоренной и деморализованной», — заключает российский дипломат [Фридман, 2011: 80].

* * *

Доктрина Монро применялась в тех случаях, когда позиции правительства США были абсолютно прочны. Если в 1870-е гг. ситуация на Кубе, да и в самих США к этому не располагала, то в 1890-е гг. положение США

³⁴ Д.Е. Шевич — М.Н. Муравьеву. Мадрид. 26.03/07.04.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 96–98.

³⁵ Секретная телеграмма г. Д.Е. Шевича. Мадрид. 09/21.04.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 84.

³⁶ Д.Е. Шевич — министру иностранных дел М.Н. Муравьеву. Мадрид. 10/22.04.1898 // АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия). Оп. 470. Д. 70. Л. 106–107.

на международной арене, стабилизация положения в стране в результате Реконструкции, да и хаос во внутривластной ситуации Испании послужили основными факторами для уверенности Вашингтона в успехе своего предприятия. По дипломатическим донесениям четко прослеживается ситуация и в правительственных сферах, и на улицах Мадрида, равно как и нарастание агрессии и провокационных действий со стороны Соединенных Штатов. Создание конфликта с Испанией и то, как он был разрешен, является одним из наглядных примеров применения доктрины Монро.

Список литературы / References

Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. (2014) *История внешней политики Испании*, Москва, Международные отношения, 504 с.

Anikeeva N.E., Vedyushkin V.A., Volosyuk O.V., Mednikov I.Yu., Pozharskaya S.P. (2014) *Istoriya vneshnei politiki Ispanii* [History of Spanish foreign policy], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 504 p. (In Russian)

Белявская И.А. (1985) Испано-американская война 1898 г., *Американский экспансионизм*, под ред. Г.Н. Севостьянова, Москва, Наука, 342 с.

Belyavskaya I.A. (1985) Ispano-amerikanskaya voyna 1898 g. [Spanish-American War of 1898], in Sevostyanov G.N. (ed.) *Amerikanskii ekspansionizm* [American expansionism], Moscow, Nauka, 342 p. (In Russian)

Бухармедова Л.М. (2016) Михаил Александрович Горчаков (1879–1896), *Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017*, под ред. О.В. Волосюк, Москва, ИД “Международные отношения”, с. 164–172.

Bukharmedova L.M. (2016) Mikhail Aleksandrovich Gorchakov (1879–1896) [Mikhail Alexandrovich Gorchakov (1879–1896)], in Volosyuk O.V. (ed.) *Rossiiskie diplomaty v Ispanii. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain. 1667–2017], Moscow, ID “Mezhdunarodnye otnosheniya”, pp. 164–172. (In Russian)

Владимиров Л.С. (1957) *Дипломатия США в период американо-испанской войны 1898*, Москва, Гос. изд-во полит. лит-ры, 255 с.

Vladimirov L.S. (1957) *Diplomatiya SShA v period amerikano-ispanskoi voiny 1898* [U.S. Diplomacy during the American-Spanish War of 1898], Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry, 255 p. (In Russian)

Волосюк О.В., Липкин М.А., Юрчик Е.Э. (отв. ред.) (2014) *История Испании. Т. 2: С начала XVIII века до наших дней*, Москва, Индрик, 872 с.

Volosyuk O.V., Lipkin M.A., Yurchik E.E. (eds.) (2014) *Istoriya Ispanii. T. 2: S nachala XVIII veka do nashikh dnei* [History of Spain. Vol. 2: From the beginning of the eighteenth century to the present day], Moscow, Indrik, 872 p. (In Russian)

Ивкина Л.А. (2007) *Десятилетняя война за независимость на Кубе 1868–1878*, Москва, Наука, 319 с.

Ivkina L.A. (2007) *Desyatiletnyaya voyna za nezavisimost' na Kube 1868–1878* [Decade War of Independence in Cuba 1868–1878], Moscow, Nauka, 319 p. (In Russian)

Коваль Т.Б. (2016) Дмитрий Егорович Шевич (1896–1905), *Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017*, под ред. О.В. Волосюк, Москва, ИД “Международные отношения”, с. 173–181.

Koval T.B. (2016) Dmitrii Egorovich Shevich (1896–1905) [Dmitry Egorovich Shevich (1896–1905)], in Volosyuk O.V. (ed.) *Rossiiskie diplomaty v Ispanii. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain. 1667–2017], Moscow, ID “Mezhdunarodnye otnosheniya”, pp. 173–181. (In Russian)

Моралес О. (1998) *Позиция России в период испано-американского конфликта из-за Кубы в конце XIX века*, Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, Москва, 28 с.

Morales O. (1998) *Pozitsiya Rossii v period ispano-amerikanskogo konflikta iz-za Kuby v kontse XIX veka* [Russia's position during the Spanish-American conflict over Cuba in the late 19th century], PhD. Thesis Abstract, Moscow, 28 p. (In Russian)

Слезкин Л.Ю. (1956) *Испано-американская война 1898 г.*, Москва, Издательство Академии наук СССР, 134 с.

Slezkine L.Yu. (1956) *Ispano-amerikanskaya voina 1898 g.* [Spanish-American War of 1898], Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 134 p. (In Russian)

Фридман М.А. (2011) Донесения Д.Е. Шевича о начале испано-американской войны 1898 г., *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*, № 1, с. 76–82.

Friedman M.A. (2011). Doneseniya D.E. Shevicha o nachale ispano-amerikanskoi voiny 1898 g. [D.E. Shevich's reports on the outbreak of the Spanish-American War in 1898], *RUDN Journal of World History*, no. 1, pp. 76–82. (In Russian)

Шустов К.С. (1970) *Освободительная война на Кубе и политика США*, Москва, Ин-т Латин. Америки АН СССР, 91 с.

Shustov K.S. (1970) *Osvoboditel'naya voina na Kube i politika SShA* [The Cuban War of Liberation and U.S. Policy], Moscow, In-t Latin. Ameriki AN SSSR, 91 p. (In Russian)

Guerra R. (1975) *La expansión territorial de los Estados Unidos a expensas de España y de los países hispanoamericanos* [The territorial expansion of the United States at the expense of Spain and Hispanic countries of America], La Habana, Nacional de Cuba, 502 p. (In Spanish)

Menéndez L. (1944) *Cánovas y la política exterior española* [Cánovas and Spanish foreign policy], Madrid, Instituto de Estudios Políticos, 460 p. (In Spanish)

Paniagua Pérez J. (1990) Las negociaciones de Pío Gullón con Estados Unidos en vísperas de la guerra Hispano-norteamericana [Pío Gullón's negotiations with the United States on the eve of the Spanish-American War], *Astórica: revista de estudios, documentación, creación y divulgación de temas astorganos*, Año 8, no. 9, pp. 177–194. (In Spanish)

Salom Costa J. (1967) *España en la Europa de Bismarck. La política exterior de Canovas* [Spain in the Europe of Bismarck. Canovas' foreign policy], Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 434 p. (In Spanish)